

Когда бывало настроение, он брался за кисть и делал несколько штрихов, а если нет, то перелистывал сборник трав или переписывал знания о традиционной китайской медицине, которые в прошлой жизни ему передал дедушка. Хорошая память не всегда надёжна, а перо — вечно. Это дедушка вложил в него огромные усилия, чтобы передать эти знания, заставляя учить наизусть. Теперь, когда его уже не было в живых, Чжун Цинжань чувствовал, что должен особенно ценить это наследие. Даже если он сам не будет использовать эти знания в будущем, их можно передать потомкам.

Мысли о потомках вызывали в Чжун Цинжане сложные чувства. Он с самого рождения испытывал влечение к представителям своего пола, и еще в подростковом возрасте, когда сам толком не понимал, что с ним происходит, это заметил его дедушка. Старик не был человеком старомодных взглядов, повидал мир и знал, что склонность к мужскому полу существовала с древних времен. Он даже изучил немало материалов в интернете и, поняв, что это невозможно изменить, решил не вмешиваться, лишь предупредил внука, чтобы тот не поступал опрометчиво.

Из-за обстоятельств того времени Чжун Цинжань не только не позволял себе лишнего, но даже не думал о том, чтобы искать кого-то. Сам он мог не придавать этому значения, его семья не возражала и даже поддерживала его, но другой человек мог оказаться не столь терпимым. Судя по консервативным взглядам старшего поколения, не каждому так повезло, как ему.

Чжун Цинжань считал себя счастливым, что его семья оказалась столь понимающей. Он не хотел, чтобы его вторая половина жила под пристальным взглядом общества, это было бы слишком тяжело. Лучше оставаться одиноким всю жизнь, изредка любуясь теми, кто ему нравился, — такая жизнь тоже имела свои преимущества.

После прибытия в эпоху Великой Чжоу первые несколько месяцев Чжун Цинжань провел в восстановлении после травм, и мысли о подобных вещах его не посещали. Потом он был занят множеством дел, и эта идея даже не приходила ему в голову. Теперь же, вспомнив об этом, он почувствовал некоторое беспокойство.

Ведь это была эпоха Великой Чжоу, где браки заключались по воле родителей и через сватов. Что, если дедушка и бабушка решат найти ему невесту? Заставить себя смириться с этим он вряд ли смог бы, и если бы он действительно женился, это привело бы лишь к несчастливому союзу. А потом последовали бы новые проблемы.

Чжун Цинжань ощущал внутреннюю тревогу. Он не мог просто сидеть сложа руки, нужно было сначала разобраться в ситуации. Он был уверен, что это не его прежний мир, ведь такие вещи, как красный рак и саньци, отличались от того, что он помнил. Однако, как бы то ни было, это место было очень похоже на древнюю историю, которую он знал. В древности во многих династиях были распространены однополые отношения, но как обстояли дела здесь?

Как только эта мысль появилась, Чжун Цинжань больше не мог сидеть на месте и сразу отправился к Чжун Циншу и Чжун Цинчжу. Он не стал скрывать своих намерений и прямо спросил:

— Вы знаете законы о браке в нашем государстве?

Чжун Цинчжу выглядел озадаченным:

— Я не углублялся в это, но все следуют устоявшимся традициям. Разве может быть иначе?

Чжун Цинжань перевел взгляд на Чжун Циншу. Этот человек был не из тех, кого можно

обмануть. Задавая такой вопрос, Чжун Цинжань понимал, что Чжун Циншу уже начал подозревать что-то.

— Исторически сложилось так, что мужчин всегда больше, чем женщин. В нашем государстве мужчины составляют около пятидесяти пяти процентов. В таких семьях, как ваша, где девочек больше, чем мальчиков, такое встречается редко, — начал Чжун Циншу, словно говоря о чем-то совершенно постороннем. — Каждая семья заботится о продолжении рода. Те, у кого есть деньги, обычно берут в жены женщин. Только те, кто слишком беден, чтобы позволить себе жену, могут подумать о том, чтобы взять мужчину-невестку. Кроме того, некоторые семьи, где есть те, кто препятствует продолжению рода, или те, кто испытывает чувства к мужчинам, могут выбрать брак с представителем своего пола.

Чжун Цинжань почувствовал легкий озноб. Он спрашивал о законах брака, а Чжун Циншу, казалось, читал его мысли, говоря об этом. Вначале он обрадовался, узнав, что можно открыто взять мужчину в качестве супруга, но, подумав глубже, понял, что, вероятно, выдал себя.

Увидев, как Чжун Цинжань пристально смотрит на него с растерянным выражением лица, Чжун Циншу рассмеялся:

— Ты, кажется, слишком хорошо относишься к Цзянь Минъюю?

— Разве?

На этот раз Чжун Цинчжу тоже вмешался, уверенно подтвердив:

— Да.

— В деревне Хэвань так много бедняков, почему ты выбрал именно его для совместного бизнеса? — с интересом спросил Чжун Циншу, удобно устроившись в кресле и закинув ногу на ногу, что говорило о его расслабленности.

— Что тут такого? У него есть силы, его участок рядом с моим, он хороший человек и помог мне. Разве не естественно, что я нанял его работать?

— Тебе он очень нравится, правда? Ты видишь в нем только хорошее? — подсказал Чжун Циншу.

— И вы мне нравитесь, — с досадой ответил Чжун Цинжань.

Чжун Циншу и Чжун Цинчжу переглянулись, сдерживая смех, и решили пока не раскрывать карты. Лучше позволить всему идти своим чередом.

Затем Чжун Циншу подробно рассказал о том, что знал о Законе о домохозяйствах и браке. Родившись в такой семье, он, возможно, не преуспел в других науках, но изучил множество законов, и Закон о домохозяйствах и браке он исследовал особенно тщательно.

Чжун Цинжань почерпнул для себя много нового. Он не ожидал, что в эпоху Великой Чжоу будут так открыто относиться к бракам между мужчинами.

Деревня Хэвань была немного богаче других деревень. В первые несколько месяцев, когда он не мог свободно передвигаться, это не имело значения, но с тех пор, как он начал общаться в деревне, он видел мужчин, которые ходили парами. Не то чтобы он был слеп, просто он никогда не задумывался об этом, ведь это были обыденные вещи, которые не интересовали его

прежнее «я», поэтому и не оставили воспоминаний.

Если бы не то, что сегодня Чжун Цинжань внезапно подумал о том, чтобы записать знания о традиционной китайской медицине, переданные ему дедушкой, и передать их потомкам, он бы, вероятно, еще долго не обратил внимания на этот вопрос.

Разобравшись в ситуации, Чжун Цинжань почувствовал огромное облегчение. Теперь оставалось только найти подходящий момент, чтобы поговорить с дедушкой и бабушкой.

Что касается шуток Чжун Циншу, Чжун Цинжань не остался к ним равнодушным. Цзянь Миньюй действительно ему нравился, но сейчас торопиться не стоило. Они оба были еще молоды, и кто знает, что будет в будущем. Здесь, в отличие от современности, развод был не так прост, и брак практически означал пожизненный союз. Лучше подождать и все тщательно обдумать.

Решив одну из своих проблем, Чжун Цинжань откинулся на спинку кресла, чувствуя себя очень комфортно. В его голове мелькали события, произошедшие с тех пор, как он оказался в эпоху Великой Чжоу. Внезапно несколько картин, на которые он раньше не обращал внимания, словно связанные невидимой нитью, вышли на первый план, и игнорировать их было невозможно.

Чжун Цинжань резко встал, его взгляд стал задумчивым.

Он вспомнил ключевые события из памяти своего прежнего «я». Было видно, что прежний Чжун Цинжань действительно был удачлив. Если его догадки верны, то его смерть была связана с Чжун Вэнь, возможно, его удача в тот момент была подавлена ею.

Если бы все было так просто, Чжун Цинжань бы так не реагировал. Прежний Чжун Цинжань был благословен судьбой, и если бы Чжун Вэнь не вмешалась, он, вероятно, прожил бы долгую и счастливую жизнь. А он сам тоже был очень удачлив: на улице находил деньги, покупал лотерейные билеты и всегда выигрывал хотя бы утешительный приз, с ним никогда не случалось неприятностей, а в конце, попав в аварию, он чудесным образом возродился в теле прежнего Чжун Цинжаня.

Все это было мелочами, ведь его удача не влияла на других. Но если его догадки верны, то в будущем он не будет так пассивен. Что толку от того, что он один может избежать неприятностей? Семья Чжун, хотя и не отличалась от других многодетных крестьянских семей, где у каждого были свои планы, и многие его недолюбливали, не могла быть причиной того, чтобы Чжун Цинжань отвернулся от тех, кто его любил. Он не мог поступить так.

Чжун Цинжань ходил по комнате, размышляя, и в конце концов решил, что не сможет уснуть, пока не разберется во всем до конца.

Он позвал Чжун Цин и Чжун Цинханя, шепнул им что-то на ухо, и брат с сестрой с радостью отправились выполнять его поручение.

Чжун Вэнь, за исключением некоторых странностей в начале сельскохозяйственного сезона, в остальное время вела себя вполне обычно, что заставило Чжун Цинжаня снизить уровень настороженности. Однако он не расслаблялся, поручив брату и сестре внимательно следить за ней, чтобы предотвратить возможные неприятности.

С каждым днем Чжун Цинжань узнавал все больше от Чжун Цин и Чжун Цинханя. Он систематизировал всю информацию, связанную с его семьей, в хронологическом порядке, и

стало очевидно, что, за исключением некоторых случаев, которые было невозможно проверить, у всех остальных за это время произошли те или иные неприятности, начиная от уже известных случаев с главой клана и женой Хуншаня, которые потеряли крупные суммы или получили травмы, и заканчивая другими, чьи проблемы варьировались в том же диапазоне.

<http://bllate.org/book/16837/1548081>